

2
К-59

М. К. КОКИН Г. А. ГАВИНСКИЙ

РЕЛИГИЯ
И ПСИХИЧЕСКИЕ
БОЛЕЗНИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кандидат медицинских наук *М. К. КОКИН*
Кандидат философских наук *Г. А. ГАБИНСКИЙ*

РЕЛИГИЯ
И ПСИХИЧЕСКИЕ
БОЛЕЗНИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЕДИЦИНА“ МОСКВА — 1969

Кокин М. К., Габинский Г. А.

Религия и психические болезни. М., «Медицина», 1969.

Авторы рассказывают, как религиозные обряды, суеверия и обычаи угнетающе действуют на неустойчивую психику некоторых людей, вызывая тяжелые психические заболевания.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, пропагандистов, санитарный актив.

СЛУЧАИ ИЗ ВРАЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Пока санитарная машина на большой скорости не въехала за ограду, никто не предполагал, что она остановится около церкви. Там в это время шла служба. На каменном полу без сознания лежала молодая женщина.

Врач быстро подошел к ней, прощупал пульс, дал лекарство. Наконец женщина пришла в себя. Когда ее вывели на свежий воздух, усадили на скамейку, врач обратился к толпе людей, обступивших больную.

— Что с ней было?

— Порченная она,— отозвалась одна из старух.— Во время службы вдруг возьми да и закричи не своим голосом. А потом и в обморок.

— Что же именно она кричала?

— Возле святого храма не могу повторить. Врага человеческого поминала.

— Дьявола?

— Упаси, господи, и помилуй,— перекрестилась старуха.— Типун тебе на язык. Рядом с божьим храмом — и такие слова.

— Его она называла?

— Его, милый. И долго кричала. Видно, сильно он ее, нечистый-то, мучает. Убоялся святой воды, да и начал мучить.

— Вы так считаете? — спросил врач.

— Что я,— ответила старуха.— Я женщина темная. Отец Ананий так говорит.

— А зачем же тогда врача вызывали?

Но старуха сделала вид, что не слышит, и, желая, очевидно, положить конец разговору, повернулась спиной к врачу и усиленно закрестилась...

А было так. Валентина М. неожиданно обнаружила у себя на руках какую-то сыпь, а затем почувствовала боль.

Она рассказала об этом своей соседке Васильевне. Эта сморщенная, но еще крепкая старуха надела очки и поглядела на пальцы Валентины.

— Я не дохтур,— прошепелявила она,— но вылечить тебя смогу лучше всяких лекарей. Возьми две ложки постного масла, головку лука и щепотку перца, добавь три капли спирта, все хорошенько смешай. И промывай, девонька, этим лекарством пальцы каждый час. Через день как рукой снимет. Вот, помню, в двадцать пятом году у моего Мишки...

— Спасибо, Васильевна, за совет,— поспешно прервала ее Валентина.— Спасибо за рецепт, я попробую.

Но ни через день, ни через пять дней боль не прекратилась, а, наоборот, усилилась, несмотря на то, что Валя аккуратно мазала руки приготовленной смесью. Девушку одолевала бессонница, а часы редкого забытья были заполнены кошмарными сновидениями. С криком она вскакивала с постели, стонала.

— Ну, как девонька,— окликнула ее однажды на улице соседка,— помогло мое лекарство?

— Нет, не помогло,— ответила Валентина.— Пальцы болят. И что ни день — то хуже. Спать перестала, ничего делать не могу. Сил моих больше нет. А когда сомкну глаза, снятся мне страшные сны...

— Сны? -- заинтересовалась старуха.— А ты их, милая, не бойся. Сны всю правду говорят. Снятся мне недавно паучище, здоровый да страшный. Ну, думаю, не иначе как письмо от моего Мишки будет. И что же ты думаешь? На другой день и в самом деле — сразу два письма.

— Да бог с ними, со снами,— отозвалась Валентина.— Руки вот болят, просто не знаю, что и делать. Сходить что ли к доктору?

В ответ бабка разразилась пространной речью, приведя много примеров, доказывающих, что врачи ничего не знают, и уверяла, что самое верное — это домашние средства, что постное масло с луком всегда помогает против зуда. Старуха удивлялась, почему этот состав теперь не помог. В заключение она вспомнила про одну свою знакомую, которая, по слухам, лечит от многих болезней, и гораздо успешнее, чем все доктора. Валентина внимательно слушала ее. А та, довольная, что нашелся терпеливый слушатель, с жаром расписывала чудодейственные лечебные средства, применяемые ее знакомой.

— Один человек животом мучился, — тараторила Васильевна. — Врачи говорят: язва. Дали ему лекарств, порошков всяких. Ничего не помогает. А пошел к этой самой старушонке — она его в момент вылечила.

— А как же она его вылечила? — поинтересовалась Валентина.

— Да я уж и не знаю, деточка. Только, говорят, — понизив голос, доверительно сообщила Васильевна, — слово она такое знает. А окромя того, святая вода свое действие оказывает... Да, да, и не удивляйся. В церковь сходить помолиться — оно тоже не вредно. А то, небось, и лба не перекрестишь. Вот он, бог-то, и наказывает таких, как ты...

И вот Валентина в домике на незнакомой улице. С замиранием сердца вошла она в большую горницу. Ставни на окнах плотно закрыты, в комнате темно. Лишь в углу светится лампада перед образами.

— Вы к матушке? — донесся голос из темноты. Валентина внимательно всматривалась в дальний угол комнаты, но никого не видела.

— Да мне насчет болезни моей, — ответила она.

— Положи на стол пятерку и обожди чуток. Матушка скоро к тебе выйдет, — услышала она тот же голос.

Прошло еще несколько минут. Измученная болью и бессонницей, встревоженная мрачной, таинственной обстановкой дома, Валентина сдерживалась, чтобы не застонать, не заплакать.

Наконец стукнула дверь и кто-то вошел. При тусклом свете лампадки Валентина заметила только черный монашеский платок над широким лицом. Это и была «матушка». Ничего не говоря, старуха подвинула свой стул к Валентине и схватила ее за руку. От неожиданности женщина вскрикнула.

— Руки болят, знаю, — скрипучим голосом пробормотала старуха. — И кричишь вот. Бога забыла, в церковь не ходишь, молитвы не читаешь. Вот он-то в тебя вселился.

— Кто это — он? — спросила Валентина, еле ворочая языком.

Старуха спльно дернула ее за руку и громко прокричала:

— Он! Нечистый! Бес! Дьявол! Из адской бездны — и прямо в тебя! Молись, грешница! На колени! На колени! Повторяй за мной: «Отче наш...»

Валентина похолодела от ужаса. В воспаленном мозгу вихрем пронеслись все ее кошмарные сновидения. Обмякшая и обезволенная, она опустилась на пол и механически повторяла непонятные слова молитвы. В ее голове проплывали картины одна страшнее другой. В висках стучало. Сердце отчаянно билось. Откуда-то издалека доносился сильный голос: «Но избави нас от лукавого»... «Лукавого... лукавого... лукавого», — повторяла Валентина. Окончив молитву, старуха что-то втолковывала ей, но женщина сквозь звон в ушах слышала только одно: «Порченная, бес вселился».

Неуверенно ступая, Валентина вышла на улицу. Губы ее дрожали, глаза были полны слез. Испуганные домохозяцы ничего от нее не добились и уложили в постель. Валентина, казалось, не слышала и не видела их. Устремив взгляд в пространство, она твердила: «Порченная... заколдованная... бес вселился...»

Через несколько дней Валентина вместе с «матушкой» оказалась в церкви. Над головами плавала спящая дымка. С паперти доносилось заунывное пение, прерываемое время от времени возгласами священника. Вокруг все колебалось, выглядело каким-то призрачным, нереальным. Тыча в спину Валентины тонким пальцем, старуха вполголоса бормотала заклинания. Валя с безумными глазами, блуждающим взором, с седой прядкой в волосах, появившейся совсем недавно, все думала о вселившемся в нее бесе. «Порченная... бес... лукавый... О господи!» — шептала она. Хор с паперти вдруг зазвучал громче; голоса, сплетаясь и расходясь, пели о чем-то страшном, угрожающем. В мокрых от слез глазах Валентины пламя свечей плясало и вытягивалось. Ее страх все рос и рос. Воображение, подогретое церковной обстановкой и шепотом старухи, ярко рисовало картины козней сатаны и адских мук.

Вдруг внутри у Валентины что-то оборвалось. Она уже не чувствовала ничего, кроме дикого, невыносимого, сильного страха. И она закричала. Закричала громким, леденящим душу голосом:

— А-а-а-а!

...И упала на каменный пол, забившись в судорогах.

Верующие в испуге обступили ее. Благолепие богослужения было нарушено. Раздались голоса: «Вот он, бесто, как мучает», «Господи, помилуй», «Порченная, ась?», «За доктором надо послать».

Когда женщину усадили в машину, дежурный врач психиатрической больницы сказал сопровождавшему его молодому практиканту:

— Вот вам типичный случай истерического психоза. И обратите внимание, на прошлой неделе точно такую же больную привезли прямо с моления пятидесятников. А эту — из церкви.

— А что это у нее на руках? — спросил студент.

— Это мы быстро вылечим, — сказал врач, — а вот с истерией придется повозиться.

Рассказанное нами — не вымысел. Этот материал мы взяли из документов психиатрической больницы, в которой лечилась Валентина М.

А вот еще один случай.

...Утром Василий Н. зашел к знакомой старушке.

— Послушай-ка, бабушка, нынче не праздник ли?

— А как же, сынок, — ответила та, — Алексея, божьего человека, сегодня праздник.

— Алексея, значит? Ну, Алексея, так Алексея. Стало быть, выпью за него сегодня.

Василий Н., человек далеко не старый и, по его словам неверующий, живо интересуется церковным календарем. В чем же дело? Ларчик открывается просто: он любит выпить. А так как без повода пить как-то неловко, то Василий взял за правило пить только в связи с тем или иным праздником. А поскольку церковных праздников очень много — одних только главных двенадцать, некоторые из них длятся по нескольку дней, да еще престольные, да все прочие, — то повод всегда есть.

Здоровье у Василия неважное: шутка ли, так пить! Да и нервы с каждым годом все больше сдают. А ведь до чего был крепкий мужчина! Плохо у него и в семье, и на работе. Врачи говорят, что если он не перестанет пить, то его ждет тяжелое психическое заболевание на почве алкоголизма, с бредом и галлюцинациями. Но воля его уже давно ослаблена, ее не хватает на то, чтобы отказаться от губительного зелья.

Над рассказами старой своей матери о дьяволе и нечистой силе Василий часто откровенно посмеивался. Но, будучи во хмелю, прислушивался более внимательно и не смеялся. В его разгоряченном, отравленном алкоголем мозгу быстро проносились какие-то страшные картины, пока сознание не проваливалось в бездну пьяного сна.

...После праздника Василию было особенно плохо. Не помогли ни огуречный рассол, ни «опохмелка». С утра он испытывал какое-то неопределенное недомогание, беспокойство, смутный страх и беспричинную тревогу. Его мучило, мысли путались, сердце болело. Недуг брал свое. Еле поднявшись со скамьи, Василий вытащил из-под стола бутылку водки. «Выпью, и все пройдет», — думал он. Жена еще спала. Дрожащей рукой он стал опрокидывать рюмку за рюмкой. И вдруг перед глазами у него все поплыло, а когда, схватившись, чтобы не упасть, за стол, он посмотрел в угол, то увидел там целую толпу страшных хвостатых чертей, грозивших ему и скаливших зубы.

Красный от страха и возбуждения, Василий схватил топор. Страшный вопль огласил дом. Топор опустился на голову спящей жены. Так приступ белой горячки привел Василия Н. в психиатрическую больницу. Врачи вылечили его. Жена, к счастью, тоже поправилась.

Что же привело Василия к болезни? Конечно, пьянство. Но оно поддерживалось многочисленными религиозными праздниками.

Для того чтобы объяснить, отчего заболела Валентина М., почему чуть не окончилась трагедией болезнь Василия Н., нам придется начать издалека.

ПСИХИКА — «ДУША» — МОЗГ

Представления о «душе» зародились еще в первобытном обществе, много тысяч лет назад. Правда, первобытному человеку была неизвестна неразрывная связь между материей и движением. Он различал неподвижные и движущиеся предметы. Неподвижными ему казались горы, скалы — вообще все неодушевленное, а подвижными — одушевленные, то есть живые, существа. Это привело его к представлению, что все живое имеет какую-то движущую силу — «душу». Растения, которым присущи лишь немногие и ограниченные движения, по мнению первобытного человека, обладали низшей «душой». Более сложную «душу» имели животные с их свободными и разнообразными движениями. Человек с его способностью к весьма сложным движениям и действиям считался наделенным высшей «душой». Если поразмыслить над происхождением слова «одушевленный», то можно видеть, что оно

первоначально означало «снабженный душой» и лишь впоследствии приобрело современное значение — «живой».

Возникновению представления о человеческой «душе» способствовали и такие непонятные для первобытного человека явления, как смерть и сновидения.

В те далекие и трудные времена, в период «детства человечества», люди с их примитивными орудиями, с их полной зависимостью от природы испытывали на себе в полной мере ее гнет. Они страдали от голода, холода, дождей, грязи, болезней, диких зверей и многого другого. И очень часто все это приводило к смерти. Смерть была для первобытного человека событием таинственным и непонятным.

Действительно, человек трудится, двигается, ест, пьет, говорит, и вдруг он становится неспособным ко всему этому — холодным, неподвижным. Не имея правильного представления о строении человеческого тела и о причинах смерти, дикарь полагал, что со смертью от человека уходит его «душа», то есть именно то, что делает его подвижным, деятельным, живым.

Не менее непонятными и таинственными были для первобытного человека и его сны. Во время сна человек тоже в основном неподвижен. Однако нередко во сне ему видится, что он находится в каком-то другом месте, что-то делает, двигается, разговаривает и так далее. Не умея правильно объяснять причины сновидений, первобытный человек считал, что во время сна его «душа» вылетает, выходит из тела и где-то самостоятельно скитается, действует. У некоторых древних племен существовал даже запрет переносить спящего с места на место, так как при пробуждении «душа» якобы может не найти тела, и тогда человек умрет. Более того, дикарь не находил никакой разницы между явью и сном, он считал сновидения такой же реальностью, как и действительные события. Так, например, увидев во сне, что кто-то покушается на его жизнь, дикарь мог убить виденного им во сне человека, сославшись на свой сон.

Эти первобытные представления о «душе» лежат в основе всех религий, в том числе и современных, которые, как известно, возникли из самых темных и невежественных представлений первобытного человека о себе и о мире.

Религия учит, что человек имеет смертное тело и бессмертную «душу» божественного происхождения. Душа бестелесна, бесплотна, невидима, нематериальна. Когда

человек умирает, перестает существовать только его тело, «душа» же продолжает жить после смерти вечно и, попадая в рай или ад, получает вознаграждение или наказание за ту жизнь, которую вел ее обладатель на земле. Для того чтобы «душа» попала на небо (в рай), поучают церковники, человек должен жить согласно велениям церкви, в страхе божьем, он должен смиряться, покоряться, терпеливо переносить страдания, памятуя, что земная жизнь — это лишь миг по сравнению с вечной загробной жизнью «души». В противном же случае «душа» попадает в преисподнюю (ад), где будет терпеть вечные муки.

Нетрудно видеть, что религиозное учение о «душе» и загробном воздаянии как нельзя лучше соответствует интересам правящих эксплуататорских классов. Оно внушает труждающемуся человеку идеи смирения, покорности, пассивности, беспрекословного подчинения господствующим классам. Учение о «душе» вселяет в угнетенных и поработанных иллюзорную, несбыточную надежду на избавление от гнета и страданий «на том свете». Терпите и страдайте, говорит церковь, зато после смерти вы будете за это вознаграждены, и чем терпеливее вы будете переносить обиды и страдания в земной жизни, тем большую награду получите в загробной жизни. А будете противиться гнету — вас ждет геенна огненная. Естественно, что человека, проникшегося такими идеями и принимавшего за чистую монету все эти выдумки церковников, легче угнетать и грабить, притеснять, подавлять и эксплуатировать.

Слово «психика» происходит от греческого «психе», что означает «душа». Однако современные научные представления о психике, то есть о сознании, в корне противоположны религиозным вымыслам «о душе».

Наука положила конец религиозному обману. Она доказала, что «души» как таковой нет, а есть психика — особое свойство мозга. Следовательно, ничего сверхъестественного в понятии «психика» нет, и все сложное, важное и нужное в действиях, словах и в поведении человека заложено в его реально существующем мозгу. Развитие психики, мыслительных процессов связано с развитием головного мозга, который управляет сложнейшими отношениями организма с окружающей его средой, регулирует и контролирует их.

Психика человека с ее высшей формой — мышлением — есть функция мозга и присуща только мозгу.

В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» определил: «Ощущение, мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи».

Как известно, предметы, явления природы существуют независимо от человека, вне его, но через органы чувств человека (зрение, слух и др.) находят отражение в его мозгу в виде целого ряда психических явлений, восприятий, ощущений, представлений, мыслей и т. д. Таким образом, все мыслительные процессы, сознание есть высшая функция мозга.

Следовательно, лженаучные попытки церковников, заинтересованных в затуманивании сознания людей, доказать, что «душа» отделена от мозга, являются неразумными. Сейчас каждый здравомыслящий человек отлично понимает, что психика неразрывно связана с мозгом.

О «ДЬЯВОЛЬСКОЙ ОДЕРЖИМОСТИ» И «БОЖЬЕМ НАКАЗАНИИ»

Религиозные представления о «душе» в свое время оказали значительное влияние на медицинскую практику. Невежественные, дикие, фанатические взгляды церковников распространялись и на понимание болезней и способы их «лечения».

С давних пор и по настоящее время представители всех религий утверждают, что болезнь — это или «божья кара», или результат деятельности дьявола, или же то и другое вместе. Поэтому основным средством избавления от немощей считались молитвы, заговоры, заклинания и тому подобное.

Такой взгляд распространялся и на психические заболевания, в которых люди находили для себя больше всего загадочного и непонятного. Христианская церковь, организовавшая при своем возникновении гонения на передовую античную культуру, окончательно подавила имевшиеся в древнем мире здоровые взгляды на причины и лечение психических болезней.

Ложное представление о душевных болезнях и путях их излечения церковь обосновывала и сейчас обосновывает ссылками на «священное писание» — Библию. И в Ветхом и в Новом завете рассказывается, как людьми якобы овладевает «злой дух» и как «святые» пророки и

апостолы исцеляют «одержимых», изгоняя из них дьявола.

Так, в Ветхом завете описывается, как дьявол вошел в царя Саула и сделал его безумным. В Новом завете среди многочисленных «чудес», приписываемых Иисусу Христу, есть и исцеления безумных. В Евангелии от Матфея говорится: «Когда же настал вечер, к нему (Христу) привели много бесноватых, и он изгнал духов словом своим, и исцелил всех больных». В Евангелии от Марка рассказывается: «В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, и вскричал... Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него. Тогда дух нечистый, сотрясаши его и вскричав громким голосом, вышел из него». Та же история излагается и в Евангелии от Луки. Способность исцелять «одержимых» приписывается и апостолам, и многочисленным «святым», не имеющим никаких медицинских знаний, а исцеляющих единственно лишь «благодатью духа святого».

Вот из этих наивных сказок и черпают до сих пор церковники способы «лечения» психических болезней.

Для «изгнания бесов» церковники применяли все средства — от специально сочиненных молитв и заклинаний до заключения в подземелья, пыток и сожжения на костре. Вот, например, одно из заклинаний, произносимое священником для изгнания «беса», терзающего тело и душу больного: «О ты, душегубец, окаянный дьявол, нечистый дух, искушитель, лжец, еретик, пьяница, безумец! Заклинаю себя именем господи нашего выйти немедленно из этого человеческого тела. Скройся в пучинах морей или исчезни в бесплодных деревьях...»

Употреблялись и общеизвестные молитвы, например «Отче наш», в которой содержится просьба: «избави нас от лукавого», то есть от дьявола. Был создан целый сложный ритуал молитв и заклинаний, в которых роль главного «целителя» отводилась господу богу.

Церковники внушали, что сидящий в душевнобольных «бес» не любит священных книг, причастия, церковных песнопений, крестного знаменья — вообще не выносит ничего «святого». Поэтому употреблялись и такие средства, как настой из пепла от церковных кадил, «святая» вода, глотание церковных свечей и тому подобное.

Католическая церковь, в частности, считала душевные болезни результатом добровольного союза с дьяволом, по-

этому психически больные люди были, по ее мнению, не больными, а опасными преступниками. В период разгула кровавой инквизиции церковь наряду с «еретиками» отправляла на костер и душевнобольных. Люди, отличавшиеся некоторыми странностями поведения, объявлялись «колдунами» и «ведьмами», а это означало, что они обречены на сожжение живыми. Церковь официально признала существование «колдунов» и «ведьм» и даже издавала специальные инструкции для их распознавания. Так, в одобренном римским папой сочинении иезуитов Инсисто-ра и Шпренгера «Молот ведьм» подробно описывается, какие признаки можно считать доказательством одержимости «дьяволом», как надо изгонять «бесов» и т. д.

Руководствуясь этим своеобразным «учебником» по психическим болезням, церковники погубили немало ни в чем не повинных больных людей. Бесчеловечное обращение с душевнобольными церковь ставила себе чуть ли не в заслугу. «Ибо пусть лучше тленное тело сгорит на костре, нежели душа ввергнется в геенну огненную», — заявляли служители церкви. Они считали, что сожжением тела спасают «душу грешную».

Эти жестокие убийства церковники оправдывали лицемерными фразами о спасении «души», что, впрочем, не мешало им прибирать к рукам имущество казненных.

В России с душевнобольными обращались несколько мягче. Русская православная церковь считала психически ненормальных людей одержимыми «бесом» помимо их воли, и поэтому больных «всего лишь» заточали в мрачные монастыри. На Западе — костер, в России — подземелья монастырей — вот какая судьба постигала психически больных по воле служителей всех и всяческих религий, лицемерно проповедующих любовь к ближнему, терпение и незлобивость.

И если с зарождением и развитием медицинских знаний ученые начали постепенно изыскивать более или менее действенные средства против телесных недугов, то безраздельная монополия на «лечение» душевных болезней еще надолго сохранялась за церковью.

Забота о «душе» — дело духовных властей, — поучали проповедники религии и брали «под опеку» психически больных людей. При этом в зависимости от своих целей церковники объявляли одних душевнобольных «боговдохновенными», «блаженными», а других — одержимыми

«нечистой силой». Ясно, что ни о каком настоящем медицинском лечении в таких условиях не могло быть и речи. Проповедники религии решительно противились научному изучению психики и применению научно обоснованных способов избавления от психических болезней.

ЧТО ТАКОЕ ПСИХИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ

Наукой доказано, что человеческое сознание, мышление есть результат деятельности головного мозга и вне его существовать не может. Следовательно, в основе любых, даже самых сложных, психических явлений лежит высшая нервная деятельность.

Таким образом, если человек психически болен, то это прежде всего значит, что болен его головной мозг.

Поведение человека, его мышление, сознание, психика тесно связаны с мозгом, являясь свойством «органа мысли». Всякое нарушение нормальной деятельности коры и подкорковых образований головного мозга и есть психическое заболевание.

Понятие «психические болезни» охватывает (как и понятие «внутренние болезни») целый ряд заболеваний, которым свойственны определенные многочисленные признаки, особенности течения, исход.

В психиатрии различают такие болезни, как эпилепсия, инфекционные психозы, психические расстройства при травматических поражениях головного мозга, психические болезни, вызванные поражением сосудов головного мозга, опухолями мозга, старческие и предстарческие психозы, врожденное или приобретенное в раннем детстве умственное недоразвитие и многие другие.

Проявляются психические болезни по-разному. У больных наблюдаются бессвязность мышления, слуховые (больные слышат крики, звуки радио, брань, которых нет) и зрительные галлюцинации и другие признаки заболевания, на которых мы остановимся ниже. Психически больные высказывают бредовые мысли, ошибочность которых ясна не только для врача, но и для окружающих. Бред может быть самым разнообразным. Например, при бреде преследования, при бреде отношения, больному кажется, что к нему плохо относятся, смеются над ним, как-то особенному на него смотрят, хотят даже убить, отравить.

Этот бред ни на чем, кроме болезненных переживаний, не основан, но убедить больного в этом очень трудно.

При некоторых психических заболеваниях больным свойственны расстройства памяти и внимания, изменения настроения, беспокойство, целый ряд неожиданных поступков и действий, иногда очень жестоких по отношению к окружающим и имеющих тяжёлые последствия.

Исход психических болезней бывает разным. Неверно мнение некоторых несведущих людей, что психически больные «никогда не излечиваются». При правильном лечении наступает либо полное выздоровление, либо значительное улучшение.

Причин психических болезней очень много: неприятности дома или на работе, тяжелые переживания, нервные потрясения, инфекционные заболевания, отравления, заболевания сосудов мозга, опухоли его, травмы черепа, болезни желез внутренней секреции и др.

Арсенал средств, применяемых при лечении психических болезней, за последние годы увеличился. С помощью этих средств очень часто достигается значительный лечебный эффект. Это относится к таким болезням, как шизофрения, эпилепсия, алкоголизм. Излечиваются они такими новыми лекарственными препаратами, как аминазин, стелазин, галоперидол, резерпин, гексамидин, антабус. Проводится также лечение психически больных трудом, электросном, физическими (свет, тепло, вода, воздух) и другими методами.

Изучением причин и течения психических болезней, изысканием средств борьбы с ними, применением и проверкой этих средств, лечением психически больных занимается одна из отраслей клинической медицины — психиатрия. Однако, несмотря на то что психиатрия добилась больших успехов в борьбе с психическими заболеваниями и что в СССР имеется много квалифицированных врачей-психиатров, прекрасно оборудованные больницы, эффективные лечебные средства, все же и в настоящее время попадают на самозванные «целители» — знахари, церковные служители, которые пытаются «исцелять» больных людей посредством разного рода молитв, заговоров, «святой» воды, «чудотворных» икон и тому подобного. Время от времени в психиатрические больницы доставляются в тяжелом состоянии больные, прошедшие «курс лечения» у самозванных медиков или у «святого источника».

Иногда случается и так, что религиозные, суеверные представления о причинах психических заболеваний не только наносят ощутимый вред больному, но и способствуют возрождению пресловутой средневековой «охоты на ведьм». Это, правда, встречается теперь крайне редко, но тем более нетерпимо в наших условиях.

Научное понимание причин психических болезней способствует не только их правильному лечению, но и изжитию невежества и предрассудков.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ «СТРАХ БОЖИЙ»

Религия стремится влиять не только на разум, но главным образом на настроения и чувства человека. «Вера принадлежит преимущественно сердцу», — заявляют, например, православные богословы.

Церковь старается воздействовать на чувства людей для того, чтобы лишить верующих способности критического суждения и таким путем добиться бесконтрольного и безраздельного заполнения религиозными эмоциями всего внутреннего мира человека. Для этого используются все средства: и запугивание загробными страданиями, и торжественные песнопения, и пышность богослужения, и службы на непонятном и потому таинственном языке, и мерцание свечей, и запах ладана, и многое, многое другое.

У человека, попадающего под влияние церковников, употребляющих богатый арсенал эмоционального воздействия, выражаясь языком физиологии, происходит торможение нервных процессов в коре мозга, управляющей функцией критики и контроля, и растормаживание подкорковой области, в которой сосредоточены центры, управляющие инстинктами и неконтролируемыми чувствами. Служители церкви стремятся направить эти чувства по религиозному пути: лишить человека воли, низвести его до положения «овцы стада христового», чтобы он слепо и беспрекословно, без сомнений и размышлений верил всему тому, чему учат его «пастыри». Вот цель, которую ставят перед собой проповедники, приступая к «духовной обработке» верующих.

Основное, чем церковники или сектанты пытаются воздействовать на людей — это страх: страх перед смертью

и страх перед загробными адскими муками, страх перед судьбой, перед болезнями и мистический ужас от чтения так называемых пророческих книг, страх перед «дьяволом» и «нечистой силой». Все это, внушаемое изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год, способно вызвать и нередко действительно вызывает нервные и психические расстройства, часто весьма тяжелые и продолжительные. Особенно подвержены таким расстройствам верующие, которые страдают тяжелой болезнью или испытывают большую горе. Болезни и горести расшатывают нервную систему, делают ее более слабой и чувствительной. Если же человек притом еще не свободен от некоторых предрассудков, то, стремясь найти утешение в религии, он растравляет свои душевные раны, еще больше портит и без того подорванную нервную систему. Вот почему в психиатрической практике встречается немало случаев тяжелых душевных заболеваний на религиозной почве.

«ПОРЧА» И ПСИХОЗЫ

С каждым годом все реже, но все еще встречается довольно широко известное во врачебной практике заболевание — истерия. Причины возникновения этой болезни разные. Болезнь выражается многими признаками (симптомами): в одном случае «комочек подкатывается к горлу», в другом — появляются слезы, смех, причем и то, и другое без всякой видимой внешней причины, и даже могут наступить так называемые душевные слепота и глухонемота. У таких больных иногда развиваются параличи, в результате чего они не могут шевельнуть ни ногой, ни рукой. Случаются так называемые истерические припадки: появляются судороги, больной кричит, стонет, но сознания почти не теряет.

Кроме упомянутых выше признаков, следует указать на характерную для больных истерией огромную болезненную внушаемость и самовнушаемость, отличающуюся большой стойкостью. У больных истерией на первом месте стоят чувства (эмоции), а уж потом — рассудок. Их переживания столь яркие, разнообразны и изменчивы, больные настолько меняются под влиянием этих чувств и подчинены им, что иногда диву даешься: тот ли это человек, который только что с вами разговаривал. Проявления исте-

рии очень разнообразны: от слез и смеха до тяжелого психического заболевания — истерического психоза.

В чем же причина истерии, как ее лечить?

Чем только не объясняли это довольно сложное заболевание, известное еще в древние и средние века, когда оно было более распространено, чем в настоящее время. Причиной истерии (заболевание чаще возникает у женщин) считали и поражение матки (отсюда и название болезни: греческое слово «истер» значит матка), и колдовство, и «одержимость». Когда «бес» вселяется в человека, у больного возникает истерический припадок, который усиливается вследствие того, что «бес», сидевший в его теле, плюется (отсюда судороги) и даже кусается и от боли и злости швыряет больного на пол, заставляет его кататься и т. д. — так объясняли церковники припадок истерии.

Некоторые западные ученые-идеалисты, оторванные от материалистического понимания нервных процессов, склонны были связывать истерию и с сексуальными (половыми) переживаниями, и с невытесненным, как они любят говорить, психическим комплексом, и с другими надуманными и далекими от научного понимания этого сложного заболевания толкованиями.

Научное объяснение возникновению истерии дал выдающийся русский ученый И. П. Павлов. В основе этого заболевания И. П. Павлов видел слабость нервной системы и ослабление центра контроля в коре головного мозга. Значит, на первый план выступает так называемой подкорковой области головного мозга. Растормаживаются все подкорковые образования, контроль коры головного мозга резко слабеет и высвободившиеся нервные механизмы проявляются в виде чувственных инстинктивных реакций. В это время страдающий истерией человек мечется, стонет, кричит, плачет и смеется, бросается на пол — у него наступает истерический судорожный приступ.

Мы говорили выше, что люди, страдающие истерией, крайне внушаемы. Недавно в Орле предстала перед судом некая авантюристка Извекова, которая не занималась в течение длительного времени общественно полезным трудом. Ей предъявили обвинение в том, что она, используя религиозные предрассудки некоторых граждан, «лечила» их молитвами и заговорами от разных болезней и в осо-

бенности от «порчи», а в действительности наносила вред здоровью людей, доверивших ей свою судьбу.

Известны такие факты, когда «кликуш» (больные одной из форм истерии) водили в церковь с целью изгнать из них «бесов», вместо того чтобы посоветоваться с врачом-психиатром. Этим тоже наносился вред здоровью больных: упускалось дорогое в таких случаях время, и в результате болезнь принимала затяжной характер.

Так, упомянутая мошенница Извекова «лечила» одну из своих «пациенток», гражданку Р., непосредственно в церкви. В ходе «лечебного сеанса» больная внезапно стала кричать, кататься по полу. Врачи, исследовавшие потом Р., установили у нее серьезное заболевание — истерический психоз, и она поступила на лечение в психиатрическую больницу. Р. могла и не заболеть, если бы сознание ее не было отягощено мыслью о том, что она «порченная, заколдованная», в чем ее, преследуя далеко не бескорыстные цели, убедила Извекова. Здесь огромную роль сыграло то, что у Р. нарушилось нормальное соотношение между двумя важнейшими нервными мозговыми процессами — возбуждением и торможением.

Слабая нервная система под влиянием чрезмерно сильного раздражителя, которым явилось утверждение Извековой, что она якобы «порченная», дала ответ. В мозгу Р. в результате сильного страха перед будто бы овладевшей ею «бесовской силой» произошло торможение коры головного мозга и одновременное расторможение подкорковых образований, или, как образно говорил И. П. Павлов, наступило «буйство подкорки». Сдерживаемые до этого инстинкты и чувства вылились в бурную истерическую реакцию, во время которой больная была не в состоянии отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Это расторможение подкорковых функций и привело к нервным взрывам — истерическим припадкам.

При истерических психозах у больных могут появиться, например, зрительные галлюцинации. Они видят распятого на кресте Христа, а сами в это время перевоплощаются в разных «святых дев» и «ведьм», воображают, что они находятся то на небе, то в аду в зависимости от того, что они себе внушают в религиозном экстазе. Галлюцинации — это представления, доведенные до интенсивности реальных видений. Возникают они в результате

резкого преобладания процесса возбуждения над торможением, вызванного расстройством нервной системы.

У больных истерией в это время меняется настроение, появляется бред. Некоторые из этих больных под влиянием церковников считают, что в них вселился «дьявол», который тащит их в «преисподнюю». В страхе они мечутся, находясь в состоянии резкого психического и двигательного беспокойства, ищут спасения от «нечистого», иногда даже пытаются покончить с собой. Вот тут-то и определяют, что человек заболел истерическим психозом. Наступает это болезненное состояние вследствие того, что все внимание больного сосредоточивается на внушенном ему ранее представлении. Все то, что находится вне этих переживаний, у него заторможено, а очаг возбуждения (в данном случае в виде религиозных переживаний) все более и более усиливается и в конце концов развивается в так называемое сумеречное состояние сознания. Человек в это время полностью дезориентируется, у него появляются галлюцинации, которые бывают очень разнообразны, и религиозные бредовые высказывания. Больные видят картины, чаще устрашающего, карающего характера, с угрозой «посмертного суда». В этих случаях психика человека с ослабленной нервной системой, с повышенной внушаемостью и самовнушаемостью находится под влиянием тяжелой психической травмы (внушение о «порче»). Особенно легко возникает истерический психоз у людей с примитивным мышлением, невежественных. И вот такой сильный раздражитель, как, например, мысль об «одержимости бесом», внушенная представителями церкви, оказывает пагубное влияние на и без того неустойчивую нервную систему. Происходит перенапряжение корковых процессов. Кора головного мозга ослабляется, а подкорковая деятельность усиливается.

Может возникнуть законный вопрос: только ли у людей со слабым типом нервной системы может наступить истерия или же это заболевание может развиваться и у лиц с сильным типом нервной деятельности? Чаще всего истерией заболевают люди со слабой нервной системой. Но бывает и так, что в результате остро наступившей или же длительной психической травмы, какой-либо крайне неблагоприятно сложившейся обстановки возникает перенапряжение корковых процессов, ослабляется кора головного мозга и у людей с сильной нервной системой. Тогда

усиливается находящаяся под обычным контролем коры деятельность подкорковых функций. Следовательно, у человека даже с сильным типом нервной деятельности может наступить заболевание истерией, хотя, повторяем, очень редко.

Приводим пример. В больницу пришла молодая учительница в сопровождении матери. До этого, как выяснилось при обследовании, учительница никогда не страдала нервными и психическими болезнями. Жизненные условия были хорошими. Мать девушки рассказала, что Аня (так звали больную) всегда была веселой, живой и уравновешенной, интересовалась книгами, театром, любила общество своих товарищей, свою профессию, хорошо работала в школе. И вот около полугода тому назад Аня полюбила молодого человека, к несчастью, оказавшегося легкомысленным и нечестным. Он обманул девушку, грубо оскорбил ее. Услышав оскорбление, Аня упала, с ней случился истерический припадок. Припадки стали повторяться. Они сопровождались рыданиями и стоном. Девушка заболела истерией.

Мать больной, давно находившаяся под влиянием церковников, решила обратиться за помощью к знахарке, которая пыталась за большую плату «лечить» больную «святой» водой, но вывести ее из болезненного состояния, конечно, не смогла. Мать повторно повела дочь к «целительнице». Та заявила, что она «изгонит беса», но нужна дополнительная плата. Тогда мать отдала еще сто рублей и шаль. Как ни была болезненно напряжена нервная система у молодой учительницы, но, услышав об этом, она тут же убежала из дома шарлатанки. Тогда мать повела больную к врачу-психиатру. После проведенного курса лечения, индивидуальных бесед, разъяснений больной существа ее болезни и после нескольких сеансов гипноза девушка полностью выздоровела. О «лечении» же у ненавистной знахарки Аня просила врача больше никогда не вспоминать.

Врачам-психиатрам и невропатологам давно известно, что под влиянием самовнушения и внушения у больных истерией могут возникнуть и в то же время самопроизвольно исчезнуть такие болезненные явления, как параличи конечностей, истерическая глухонмота, слепота и т. д. В таких случаях проверенным методом лечения является гипноз. Во время него наступает не полное, а ча-

стичное торможение коры головного мозга, т. е. оно распространяется не на все его отделы. Во время сеанса гипноза врач внушает больному, что он выздоровеет, что заболевание его обратимо, преходяще, что он вернется к труду.

Уместно рассказать здесь еще об одном случае из врачебной практики.

...В кабинет врача входит женщина средних лет, опирающаяся на костыль. На ее лице написаны безнадежность и отчаяние. Вот уже четыре месяца, как она не владеет правой ногой. А произошло это после того, как женщина во время гололеда упала и ушиблась. Случайно проходившая мимо нее незнакомая старая женщина строго взглянула на упавшую и сказала: «Это, милая, тебя бог наказал за грехи. Молись, молись, и он, милосердный, тебя простит и помилует». Наша больная в эту минуту вдруг почувствовала, что не владеет ногой. «Наверное, парализовало», — подумала она. И, вспомнив совет прохожей, стала умолять бога простить ей грехи. Но сколько она не молилась, нога оставалась малоподвижной. Женщина ходила в церковь, приносила в жертву богу деньги, но бог все «не миловал». Без костыля между тем ходить стало невозможно.

По совету соседа женщина обратилась к врачу. Понадобился длительный курс лечения и внушения, чтобы больная прежде всего вышла из-под влияния поразившей ее фразы случайной прохожей-богомолки и поняла, что у нее нет паралича, а тем более возникшего из-за ее «грехов».

Больная поправилась. Исцелил ее врач, а не молитвы и подношения богу. Так «паралич» истерического происхождения прошел бесследно.

Но ведь могло произойти иначе. Допустим, что самовнушаемый человек, заболевший истерией или другим нервным заболеванием, обратился за помощью к знахарю или церковнику и под влиянием их убеждений внушил себе, будто бы он получил некоторое временное облегчение. А ведь шарлатаны применяют довольно часто такой метод «лечения» легко внушаемых людей, ставший в их руках источником личного обогащения. В целях рекламы шарлатаны и их сообщники широко распространяют слух о «чудесном исцелении» той или другой больной. В действительности же человек, привязавшись к тому или дру-

гому «святому» мошеннику и часто посещая его, еще тяжелее заболевает, запуская свою болезнь. И только врач, к которому в конце концов не в силах терпеть больше страдания обращается больной, оказывает необходимую помощь.

Так, пользуясь болезненной внушаемостью больных истерией, церковники и знахарки, наживаясь на чужой беде, проповедуют веру в какую-то сверхъестественную их силу, способную якобы излечивать больных. Попавшие же в их гнусные сети больные люди распространяют об этих «исцелителях» слухи среди других невежественных людей.

Вспоминается еще один случай из врачебной практики.

Однажды в участковую больницу привезли молодого охотника в очень тяжелом состоянии. Как было установлено врачом при обследовании, больной страдал тяжелым заболеванием сердца на почве ревматизма. Но бабка-знахарка на хуторе, где жил больной, убедила его и родных, что он «одержим бесом», что «бес», держит его, как в тисках, и не дает ему жить. Охотник был малограмотный. Поверив в то, что ему наговорила знахарка, он попросил бабку о помощи. Чем только ни «лечила» она охотника: и «заговором», и сажала его в бочку с горячей водой, чтобы «выпарить беса» из тела, и «святой водицей» поила, и даже хомут с прикрепленными к нему гусиными лапками на шею больного надевала, утверждая, что «бес на этих лапках убежит», но больному не становилось легче. Его состояние ухудшалось. Больше того, к основному сердечному заболеванию присоединилось нервное расстройство с истерическими припадками: бабка «помогла», напугав тяжелобольного «бесом». Долгое время больного ничто не могло успокоить. Его родным посоветовали обратиться в больницу. Когда родители поняли наконец, что их сын погибает от какой-то тяжелой болезни и что бабка не только не помогает, но, напротив, состояние здоровья сына ухудшается, они повезли его в больницу.

Жизнь молодого охотника была спасена врачами. Кроме лечения больного от ревмокардита, как основного заболевания, его пришлось лечить еще и от нервной болезни, возникшей в результате «лечения» у знахарки. По совету врача молодой охотник после выписки из больницы переменял местожительство, изменил условия жизни и

труда, так как ему нельзя было продолжать заниматься охотой.

Так возникают психозы, с которыми впоследствии, уже в условиях психиатрических лечебных учреждений, куда поступают подобные больные, приходится иметь дело врачам-психиатрам. Под воздействием гипноза или длительных бесед врача с больным удается рассеять пагубные для здоровья его религиозные заблуждения и больной выздоравливает. Нервная система таких больных укрепляется благодаря соответствующему лечению.

После выписки из больницы они должны стараться не попадать больше под влияние церковников, знахарей. Людям, пережившим истерический религиозный психоз, необходимо заняться общественно полезным трудом.

Говоря об истерии, нельзя не упомянуть об одной из самых тяжелых ее форм — так называемом кликушестве. Это заболевание было распространено среди крестьянок дореволюционной России. Кликушество особенно привлекало к себе внимание потому, что припадки у кликуш происходили обычно в церкви. Больная вдруг начинала пронзительно кричать не своим голосом, плакать, биться в судорогах, глаза закатывались, лицо становилось мертвенно-бледным или сине-багровым.

Кликуш пытались «излечивать» при помощи молитв, причастий, церковных свечей, кадил, крестов и т. д. Священники, да и сами кликуши считали, что причиной подобных припадков является то, что в тело человека «вселился бес», терзающий его, что только молитвами можно изгнать «дьявола» из тела, ибо «нечистый дух» не выносит ничего «святого».

Эти сказки о вселившемся в тело «бесе» не имеют ничего общего с заболеваниями кликушеством. Действительными причинами этой болезни были тяжелые условия жизни крестьян в дореволюционное время и в особенности тот невыносимый гнет и тяжкий труд, которые ложились на их плечи. Непосильный труд, раннее материнство, униженное положение женщины в семье — все это подрывало ее здоровье. К тому же поддерживаемые церковью и широко распространенные суеверия о «бесах», «колдунах» и «ведьмах», которые будто бы в любой момент могут наслать на человека «порчу», возбуждали воображение женщин и угнетающе действовали на их восприимчивую нервную систему. Вера в то, что спящий в

них «бес» не любит церковной обстановки, приводила к тому, что кликуши испытывали особенное нервное напряжение во время церковных служб и именно в церкви у них случались тяжелые истерические припадки. В медицинской литературе описывались случаи, когда «эпидемия» кликушества охватывала чуть ли не всех присутствовавших в церкви людей. Дело в том, что подражание особенно свойственно больным истерией, и многие заболевшие кликушеством возникают именно на этой почве.

В наше время кликушество почти исчезло, так как условия жизни людей коренным образом изменились. Однако до сих пор встречаются шарлатаны, которые пытаются инсценировать эту болезнь, надеясь привлечь к себе внимание верующих, поддержать в них суеверие и, самое главное, извлечь из этих предрассудков материальную пользу. Вот, например, как описывает один из таких случаев бывший семинарист Е. Дулуман:

«Мне не раз втолковывали, что в человека может вселиться дьявол, который временами полностью управляет телом человека. Как-то в нашей церкви мне показали такую «бесноватую». Скромная, тихая и тщедушная женщина во время святого причастия вдруг закричала грубым мужским голосом. Двое дюжих мужчин с трудом удерживали ее. И лишь когда ее насильно причастили, она утихла... Недели через три я снова увидел ее в церкви. Вскоре я заметил и знакомых мне двух мужчин. Я решил проверить «бесноватую». Приняв начальнический вид, я приблизился и тихо, но строго сказал ей:

— Если и сегодня будет кричать бес, я вызову скорую помощь и отправлю вас в сумасшедший дом...

Ответ был довольно неожиданным для меня:

— Антихрист! А еще семинарист! Ведь я кричу во славу божью.

И во время причастия бес молчал, испугавшись, по-видимому, скорой помощи...»

Ни бог, ни дьявол, ни прочие вымыслы больной религиозной фантазии не являются причиной истерии. Причина ее самая естественная: неуравновешенность нервных процессов в организме человека, возникающая в основном под влиянием неблагоприятных условий среды, где первое место по справедливости надо отдать уродующим душу темным и невежественным представлениям о «божьей каре» и «нечистой силе».

Широко известным психическим заболеванием является эпилепсия, протекающая с судорожными припадками и расстройствами сознания. Эта болезнь известна с древнейших времен. Она, по свидетельству современников, не щадила никого: ни фараонов, ни царей, ни придворных вельмож, ни мудрецов, ни силачей-геркулесов, ни простого люда, ни даже «святых».

Так, известно, что эпилепсией страдал Магомет, основатель мусульманской религии. Несмотря на «святость», судорожные припадки и временами наступавшие психические расстройства мучили «пророка» всю жизнь и никакая «божественная» сила не могла спасти его от этой болезни. Магомет и его приверженцы старались выдать это очень тяжелое болезненное расстройство центральной нервной системы за «священную» болезнь, всячески рекламировали его, но факт оставался фактом — эпилепсия так и была вечным уделом, тяжким страданием Магомета — «великого пророка», «представителя Аллаха на земле».

Эпилепсия столь разнообразна в своих проявлениях, что каждое из них могло бы стать предметом отдельного большого научного исследования. В разные времена эпилепсия носила различные названия: «священная болезнь», «трясучка», «порча», «черная немочь» и др. В народе эпилепсию чаще называют «падучей болезнью», ибо самым характерным признаком этого заболевания являются припадки, когда человек падает в судорогах где попало.

В древние и средние века эта болезнь поражала воображение людей своей внезапностью и силой припадков, необъяснимостью их природы и теми изменениями разума, которые очень часто сопровождают эпилепсию. Оставалось принять единственное, внушенное церковниками, объяснение этой болезни — вселение в больного «злого духа». Однако и в те времена были просвещенные люди, которые отрицали все «священное» в этой болезни. Так, древнегреческий врач Гиппократ говорил, что эпилепсия не божественнее и не священнее, чем другие болезни. Он утверждал, что причина этой болезни — заболевание мозга.

Но знахари и духовенство уверяли, что люди, страдающие эпилепсией, — «бесноватые», «юродивые», «блажен-

ные». Следовательно, лечить человека с такой «священной» болезнью должны не врачи.

Слово «эпилепсия» происходит от греческого «эпилепсейн», что означает «неожиданно быть охваченным, внезапно падать». Самый заметный признак болезни — это характерные припадки. Эти припадки настолько ярко выражены и настолько тяжелы, что часто и несведущий в медицине человек запоминает их надолго.

Эпилептическому припадку предшествует так называемая аура — состояние, по которому больной чувствует наступление припадка за несколько секунд до его начала. Еще Гиппократ говорил, что «у кого эта болезнь вошла в привычку, те предчувствуют припадок и поэтому избегают взора человеческого и спешат домой, если это близко. Дети же сначала вследствие непривычки падают где придется; когда же чаще поражаются болезнью, то, предчувствуя ее, бегут к матери или к другому наиболее известному им лицу вследствие болезни и страха болезни».

Предвестники припадка различны. Так, один больной перед припадком бросил чашку через плечо и сдернул со стола скатерть, другой бил в стационарный колокол, оказавшись в это время на вокзале; иногда перед глазами больного мелькает огромной силы и яркости красное пламя или появляется беспричинный страх и другие, часто неприятные, явления и ощущения.

Духовенство старалось внушить верующим, что аура — «божественное» предсказание священного просветления «божьих угодников». Церковники, отлично зная, что вслед за аурой, как правило, наступает припадок, могли «предсказать» его, и нередко невежественные люди расценивали это как некую божественную силу, которой владеют служители культа.

Когда при эпилепсии наступает так называемый большой судорожный припадок, больные падают где находятся, и не помнят ни начала, ни конца припадка. Опасность его для больного заключается в том, что припадок возникает в любой обстановке.

Бывают и малые припадки, когда больной эпилепсией лишь на очень короткое время теряет сознание. При этом он не падает, а лишь устремляет вперед взгляд, не замечает окружающего и впоследствии совсем не помнит о случившемся. Бледность и странная неподвижность лица

дают возможность находящимся около больного лицам понять, что у него наступил малый приступ эпилепсии.

И это состояние, когда человек как бы выключается из окружающей среды, было использовано духовенством. Служители церкви утверждали, что «святые» в это время возносятся к небу, внимают божественному или ангельскому гласу. А в Коране — священной книге мусульман — описывается, как Магомет в своих эпилептических переживаниях якобы был вознесен на седьмое небо в течение такого короткого промежутка времени, которое нужно для того, чтобы поднять упавший кувшин и не дать воде вылиться из него.

Но эпилепсия проявляется не одними только припадками. Болезнь, кроме того, может сопровождаться и серьезными психическими расстройствами. Так, припадок с судорогами может не наступить, но вместо него у больных появляется такое состояние, когда они стремятся ударить кого-нибудь и даже способны совершить убийство. Речь при этом становится бессвязной, возникают галлюцинации, больной пытается защититься от воображаемого врага или напасть на него.

Бред больных эпилепсией очень часто носит религиозно-мистический характер, причем это наблюдается даже у тех больных, которые никогда не были ранее, до болезни, верующими. Больным слышится страшный голос дьявола, перед ними предстают видения ада или рая и т. д. Такие больные часто упоминают бога и разных святых, приводят целые стихи из Библии, произносят бессмысленные фразы религиозного характера, причем все это сочетается с галлюцинациями, с болезненной тоскливостью, с агрессивными настроениями и действиями.

Около тридцати лет страдает М-ко эпилепсией. Он развивался нормально, окончил техникум, работал, женился. В 1937 г. у него случился большой судорожный припадок. После этого спустя несколько лет у М-ко изменился характер. Под влиянием болезни он из весельчака превратился в мрачного богомольного ханжу. Находясь в психиатрической больнице, М-ко убеждает всех, что имеет связь с богом, что господь у него «в голове», что он пишет, подобно библейскому пророку Моисею, под диктовку бога. Считая себя лицом «священным», требует от врача и санитарок особого внимания. Мышление его обстоятельно, вязко, он с трудом переходит от одной мысли к другой. Слова

о боге произносит с нарочитым пафосом и экзальтацией. Очень навязчив со своим религиозным бредом. Все делает с молитвой на устах, даже когда нападает на других больных; считает, что обладает пророческим даром и всем навязывает свои «пророчества», пишет письма различным духовным лицам. При всем этом очень мелочен, злобен, мстителен, занят исключительно своей личностью.

Представим себе, что больной с таким бредом, лишенный критического отношения к своему заболеванию, находился бы не в больнице, а в среде невежественных религиозных людей. Вполне возможно, что он был бы провозглашен «пророком», «святым» или «духовидцем».

Каковы же причины этого тяжелого заболевания? Их много: опухоли мозга, травмы черепа, сосудистые заболевания головного мозга, глисты, ревматизм, сифилис, длительное злоупотребление водкой и др. И все эти причины вполне естественно земные. Причиной эпилепсии может быть и токсическое (ядовитое) действие крови самих этих больных на центральную нервную систему.

Больной А. до поступления в больницу страдал припадками в течение четырех лет. У него были найдены глисты и проведено лечение. В первый месяц после лечения у больного хотя и не так часто, как прежде, но еще наблюдались припадки, затем они стали появляться все реже и, наконец, совсем прекратились. Два года наблюдали мы за этим больным после выписки из больницы. Припадков у него больше не было.

Интересно, что родители А. говорили, будто внутри у больного «явственно шевелится бес». Они призвали на помощь деда, славившегося в их округе умением «изгонять бесов» из припадочных... Дед полагал, что излечение больного — это только дело веры: два-три крестных знамения — и «бес» сгинет. Но не удалась деду эта «операция». И только врач сумел установить истинную, а не вымышленную причину заболевания: влияние выделяемого глистами яда на центральную нервную систему.

Люди, нуждающиеся в серьезном лечении, нередко считаются в сектантских общинах «святыми», особо приближенными к богу. Их эпилептическому бреду благоговейно, на коленях внимают члены секты. Когда у больных наступает судорожный приступ, никто не оказывает им никакой помощи, так как считается, что именно в этот момент на них сходит «святой дух». В итоге страдает

больной. Не получив своевременного лечения, он запускает болезнь. Наступает психическое расстройство, слабоумие.

И. П. Павлов считает, что эпилепсия развивается в силу указанных выше причин на фоне сильного, но вместе с тем неуравновешенного типа нервной системы. В мозгу таких больных более или менее длительное время накапливается возбуждение, но оно не находит выхода из-за болезненной инертности (застойности) раздражительного процесса в том участке мозга, который управляет движениями различных частей тела. Когда же возбуждение достигает определенного предела, происходит как бы разряд в виде припадка. Сильный очаг возбуждения возникает на фоне глубокого торможения в коре головного мозга. Последняя выключается, что приводит к потере сознания и расторможению подкорковых образований.

Научное объяснение этой болезни не оставляет решительно никакого места для мифических сверхъестественных сил. Человек, страдающий эпилепсией, — это больной, а не «святой» и не «бесноватый». В православной церкви до сих пор распространен культ так называемых блаженных, близких к святым. Кто такой «блаженный»? По определению церкви, это «святой человек, принявший на себя вид немощного духом, дабы славить господа». «Блаженным» молятся, в их честь строят храмы, произносят проповеди. Но если рассудить здраво, то возможны только два варианта: «блаженные», «юродивые» либо действительно «принимали на себя вид», то есть инсценировали, симулировали слабоумие, либо фактически были «немощным духом», то есть страдали психическими расстройствами. Следовательно, в первом случае это обман, поддерживаемый и распространяемый церковниками, а во втором — поклонение психически неполноценным людям, которые нуждаются не в почитании, а в длительном и упорном лечении.

ШИЗОФРЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МАНИЯ

Гражданка М. до болезни была спокойной, общительной, но очень впечатлительной. Не обладая достаточным образованием и критическим взглядом на суеверия, она подпала под влияние религиозно настроенных людей. Пси-

хическое заболевание у М. началось с «пророческого» сна: ей снились «видения». Она сделалась фанатичной, начала поститься, соблюдать все религиозные обряды. Стала плохо спать, много плакать, каяться перед богом в грехах. У нее появились зрительные и слуховые галлюцинации религиозного характера, отличающиеся такой реальностью, что больную никак не удавалось убедить в ложности ее «видений». М. растеряна, не может понять, где она находится, дезориентирована в окружающей обстановке и в собственной личности, поминутно крестится, не проявляет интереса ни к чему, кроме своих бредовых, религиозно окрашенных переживаний. Крайне подозрительно относится она и к окружающим, считает, будто ее хотят убить из-за того, что она «великая грешница». Больной кажется, что и она, и вся ее семья должны погибнуть из-за грехов, поэтому М. заявляет, что «нужно менять ей мужа на крест».

Психическое заболевание у М. прошло в результате лечения у врача.

Иногда подобные и другие выражения психической болезни ведут к полному изменению личности («человека будто подменили»), ослаблению чувствительности, замыканию в себе, отгораживанию от внешнего мира. Очень часто у таких больных мышление как бы расщепляется, отделяется от их собственного «Я». Представления, возникшие и занявшие прочное место в их мозгу, кажутся вызванными извне и приобретают яркую форму. Они выступают в виде обмана чувств, т. е. галлюцинаций, особенно слуховых. Больные слышат «голоса», которых на самом деле нет, и превратно толкуют их происхождение и сущность. Самые противоположные чувства, мысли и действия существуют у этих больных одновременно. Часто, чтобы ни предлагали больному шизофренией (так называется эта психическая болезнь), он делает все наоборот. Например, больному предлагают подойти к врачу, а он уходит в противоположную сторону; его просят открыть глаза, он же закрывает их. Такой больной может повторять одни и те же слова и движения или застывать в одной позе надолго, даже если она для него очень неудобна. Больные шизофренией не реагируют на вопросы или отвечают не по существу, холодны к родным, детям, которых они до болезни нежно любили, ничем не интересуются и равнодушны, даже если им объявляют о смерти близких людей. У них встречаются и самые разнообразные бредовые идеи:

отношения, преследования, физического воздействия и многие другие.

Подобные состояния излечимы, так как в распоряжении врачей-психиатров имеется много эффективных средств борьбы с этой и другими психическими болезнями.

Надо заметить, что многие богословские положения могут способствовать возникновению некоторых описанных выше симптомов шизофрении. Прежде всего следует сказать хотя бы несколько слов о религиозном понимании совести, играющем большую роль в жизни верующих. Церковь учит, что внутренний покой и благополучие могут возникнуть только тогда, когда человек «свободен от грехов», когда у него «чистая совесть». Совесть толкуется церковниками как внутренний «глас божий», как страж будущего. Человек, намеревающийся что-либо предпринять, ведет как бы внутреннюю беседу со своей совестью, которая либо предостерегает, либо поощряет его. В этом учении уже видно своего рода раздвоение, расщепление сознания. Верующий усматривает в голосе совести воздействие сверхъестественной силы.

Расщеплению личности способствует также учение церкви об ангелах и дьяволе. Мы уже говорили выше о явлениях «бесовской одержимости», когда человек считал (а церковь его в этом поддерживала), что в нем сидит дьявол. Вера в дьявола приводила (а иногда и теперь приводит) к тяжелым нервным и психическим заболеваниям. История религий содержит многочисленные примеры шизофрении. Здесь и «разговоры» святых с богом или дьяволом, и превращение Савла в Павла, и «голоса» пророков, и многое другое. Встречаются такие случаи (правда, не часто) и в наше время. Так, одна больная спрашивала врача: «Я слышу, что в оба моих уха кто-то шепчет. Какому голосу я должна повиноваться? В правом ухе я слышу приказания произносить богохульные и непристойные слова, а в левом — нежный голос, который умоляет не поддаваться искушениям сатаны».

Явления такого нарушенного, раздвоенного сознания мы часто находили у людей с глубокими религиозными убеждениями, которые все возникающие у них сомнения в религии подавляют или, как говорят, оставляют в подсознании. Но эти сомнения не пропадают. Но однажды может случиться, что с виду благочестивый человек в со-

стоянии возбуждения начнет изрыгать страшнейшие богохульства, поносить бога и все церковное. Это значит, что долгое время подавляемые им сомнения вышли на поверхность.

Таким образом, гнетущее влияние религии с ее догматами, вызывающими сомнение в их истинности, приводит к явлениям «одержимости», которые нередко можно объяснить описанным выше.

Подобные и некоторые другие признаки характерны для шизофрении — тяжелого психического заболевания.

Тяжелую болезнь обнаружили врач-психиатры у больной Н. Все началось с того, что она заболела экземой и обратилась за советом к верующей соседке. Соседка предложила Н. пойти к знахарке в церковь, где она и попала к мошеннице Извековой, о которой мы уже упоминали. До встречи с ней Н. жила нормальной семейной жизнью, ухаживала за своими детьми, любила мужа и мать, хорошо работала.

Необычная для нее религиозная обстановка и устрашающие рассказы Извековой и других богомолков (а их в церкви было немало) произвели на Н. сильное впечатление. Ей посоветовали прежде всего бросить мужа, семью и работу, что она и сделала. Попав под влияние шарлатанов, Н. стала очень религиозной. Психическое заболевание началось с того, что у нее появилась бессонница, тревога, растерянность, пропал интерес ко всему, даже к своим, ранее так любимым, детям. Говорила она только о боге. Однажды она ушла из дому и скрывалась несколько дней за городом, прячась в скирде соломы. Н. утверждала, что в это время ни зверь, ни человек не смели ее трогать, что ей дано от бога «дарованье» распознавать злых и добрых. «За мучения мои бог отметил меня», — в экстазе неистово шептала она. Н. стала также утверждать, что ее мать — колдунья и ведьма, преследует ее за веру. Таким образом у больной возникли известные в психиатрии бредовые мысли. В таких случаях ошибочные, неправильные суждения психически больного человека не поддаются никакому исправлению, его нельзя разубедить. Только медицина помогла Н. выйти из этого болезненного состояния.

Или, спрашивается, откуда, как не вследствие психического расстройства (а ведь служители культа объясняют это «божьей благодатью», снизошедшей на угодных богу

людей), могли появиться у молоденькой девушки С., только-только вышедшей из школьного возраста, высказывания религиозного характера? Она психически больна вот уже три года. На вопросы С. не отвечает, читает наизусть даже проповеди, поет церковные песни. Говорит о рае и аде, призывает к себе бога, манерна, крестится и закатывает глаза. Себя считает «святой», а кругом — одни «грешники». Убеждена, что на «том свете» получит хитон и вместе с боженькой будет ходить около цветов. При появлении врача назвала его лжепророком, начала цитировать отрывки из Библии, где говорится о страшном суде, о карах, которые якобы испытывают грешники, дьяволы, сатана и все, кто кощунствует, хулит бога, предаёт святые места надругательствам, не крестит своих детей... Библейские изречения она воспроизводит как стихотворения, при этом приходит в сильное возбуждение, в состояние экстаза. Больную невозможно переключить на другую тему. Считает, что живет не в городе, а в пустыне, крепости, изолированной от бесов дверью с крестами. Врачу вдруг заявляет, что уже «давно все это видела, еще когда ходила в церковь (когда училась в первом классе) с бабушкой». И тут выясняется, что все эти религиозные познания о загробной и церковной жизни больная получала еще в раннем детстве. В детские годы С. находилась под сильным влиянием религиозно настроенной бабушки, читала с ней Библию, Евангелие, посещала церковь и восхищалась церковной живописью. Внешнее благолепие церкви, подкрепленное религиозным дурманом, оказало на впечатлительную девушку со слабой нервной системой пагубное действие. Чрезмерно сильный раздражитель привел ее нервную систему в состояние запредельного торможения, сходного с гипнозом.

Количество подобных примеров можно было бы увеличить. Но и сказанного достаточно, чтобы получить представление о вреде религиозных настроений, которые способствуют возникновению разного рода психических расстройств у людей с неустойчивой психикой.

БОЛЕЗНЬ ИЛИ «БОГОВЕЩАНИЕ»?

В обрядность некоторых сект входит варварское стремление довести человека до сильнейшего нервного потрясения, которое часто приводит к серьезным психическим

расстройством. Например, обряды в секте пятидесятников специально строятся так, чтобы принудить человека к бреду наяву. Это «безумие» всегда производит на постороннего человека тяжелое впечатление.

Собираясь в своем молитвенном доме, пятидесятники лихорадочно трясутся (отсюда их народное название — «трясуны»), стонут, плачут, бьют себя в грудь, режут нечеловеческими голосами, кричат все громче и громче, выкрикивают одни и те же слова (например, «крести, господи!», «подай, господи!» и тому подобное) и, наконец, доводят себя до полного иступления. Из уст молящихся начинают вырываться совершенно бессмысленные звуко-сочетания: «арара лабаба...»

Этот невразумительный набор звуков пятидесятники выдают за «ангельское наречие», которое «дух святой» дарует им, выделяя их этим из всех прочих людей. Сектанты убеждены, что, по примеру апостолов, они говорят на «пноязыках», то есть на иностранных языках, не изучая их, а получив на это особое дарование свыше.

Однажды на факультет иностранных языков Орловского педагогического института пришла гражданка А. с просьбой определить, на каком языке она внезапно заговорила вчера ночью. А. запомнила то, что тогда произносила, и повторила все перед магнитофоном в присутствии преподавателей факультета. Внимательно выслушав ее, специалисты установили, что это не язык и не слова, а бессмысленные сочетания звуков. А. не поверила и послала пленку с записью в Институт языкознания Академии наук СССР, откуда, разумеется, получила такой же ответ. Лишь несколько месяцев спустя она снова зашла в институт и рассказала, что участвовала в молениях пятидесятников, где, доведенная до речевого экстаза, стала выкрикивать что-то непонятное. Сектанты возликовали и объявили ей, что она получила благословение от «святого духа», заговорила на каком-то иностранном языке. А. решила проверить это. Результат проверки убедил ее, что сектанты лгуны.

Наука объясняет, что, когда человек с воображением, подогретым всей обстановкой «моления», громко выкрикивает одни и те же слова, это приводит к резкому возбуждению центров речи, которое в свою очередь вызывает торможение остальной части коры мозга, то есть притупление сознания. Длительное раздражение речевого центра

переходит затем в защитное торможение, сопровождающееся отсутствием контроля за речью и выражающееся в выкрикивании бессмысленных, нелепых звукосочетаний, воспринимаемых верующими как «боговещание» и «иноязыки». В науке это явление называется глоссолалией (от греческих слов «глосса» — непонятное слово и «лалейн» — говорить).

Глоссолалии всегда предшествуют психологическая подготовка, стоны, плач, рев, биение в грудь, лихорадочное трясение и т. д. Естественно, что все это не может не отразиться на психическом здоровье верующих и иногда приводит к тяжелым нервным и психическим заболеваниям. Были случаи, когда после ревностных молений верующие попадали в психиатрические больницы.

Несколько лет назад в областную психиатрическую больницу города Ровно один за другим поступили Илларион Максимов, Хотина Микитюк, Елизавета Холод и Соломия Илькевич. Все они страдали сильным нервным расстройством, находясь на грани психической болезни. Оказалось, что в соседнем селе объявился проповедник секты пятидесятников Михаил Удодик. Этот шарлатан и тунеядец все свои силы направил на то, чтобы оторвать людей от активной работы в колхозе, завербовать их в свою секту. Удодик устраивал нелегальные сборища, на которых рассказывал о «скором конце света», призывал каяться и молиться день и ночь.

На сборищах люди молились и тряслись, приходили в религиозное неистовство, теряли сознание, что приводило к тяжелым нервным расстройствам.

Главарь секты привлечен к уголовной ответственности.

Могут спросить, каким же образом его наказание советским судом согласуется с законодательно закрепленной свободой совести в нашей стране, то есть свободой исповедовать любую религию (или не исповедовать никакой). Конституция СССР (статья 124) и иные законоположения, касающиеся религиозных культов, действительно обеспечивают свободу совести каждому гражданину нашей страны. Однако необходимо напомнить, что свобода совести несовместима с тяжким преступлением — нанесением ущерба здоровью верующих. Советские законы, не вмешиваясь во внутренние дела религиозных организаций, тем не менее запрещают и преследуют изуверские обряды: самоистязание, нанесение увечий, членовредитель-

ство, убийство и прочие вредящие здоровью или жизни действия по религиозным соображениям. Поэтому те религиозные секты, которые в основу своей деятельности кладут эти изуверские обряды (например, секты хлыстов, скопцов и так далее), запрещены. К ним принадлежит и секта пятидесятников, так как ее обряды доводят людей до психического расстройства. Поэтому те, кто преднамеренно вредит психическому здоровью верующих, привлекаются к уголовной ответственности.

БЕРЕГИТЕ ПСИХИКУ ДЕТЕЙ

Особенно пагубно влияет религия на нервную систему и психическое здоровье детей. Религиозные родственники иногда запугивают ребенка «божьей карой» или «адскими муками», что производит на его еще не сформировавшуюся, хрупкую детскую психику вредное действие.

Наслушавшись страшных рассказов верующих, ребенок плохо спит, видит кошмарные сны, с криком просыпается. Дети становятся пугливыми, робкими, замкнутыми, отстают в учебе, уединяются.

Но дело не только в этом. Когда ребенок идет в школу и получает там знания, в корне противоречащие внушаемым ему в семье представлениям, то, будучи не в состоянии сам сделать вывод о несостоятельности религиозных обрядов, он становится лживым, двуличным.

Вольно или невольно этому всемерно помогают верующие родственники. Больше того, если религиозный ребенок попадает в среду детей, воспитанных в атеистическом духе, и родственники учат его держаться подальше от «безбожников», то в результате этого в характере мальчика или девочки появляются отчужденность, замкнутость, эгоизм. Все это создает благоприятную почву для развития неврозов и даже психозов.

У детей со слабой нервной системой такое состояние при определенных условиях может перейти в тяжелое психическое заболевание. Вот почему учитель и школьный врач должны всегда помнить, что атеистическое воспитание школьников не только способствует выработке научного мировоззрения у подрастающего поколения, но и помогает нашим детям сохранить здоровую нервную систему.

Таким образом, причинами психических болезней являются не сверхъестественные силы, а определенные изменения в головном мозгу человека. Поэтому лечить подобного рода заболевания нужно не молитвами и обрядами, а с помощью научно обоснованных медицинских мероприятий, устанавливаемых и проводимых врачом. Следует также учитывать, что угнетающее действие религии на человека с неустойчивой психикой и слабым типом нервной деятельности может при известных условиях привести к возникновению и развитию нервной или психической болезни. Вот почему необходимо систематически разъяснять несостоятельность религиозных взглядов на природу и происхождение душевных заболеваний.

Объяснение причин психических заболеваний, основанное на суеверии и религиозных предрассудках, не только не помогает ликвидировать их, но, напротив, способствует губительному действию религиозных обрядов на психику верующих, что приводит к возникновению религиозных психозов.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СЛУЧАИ ИЗ ВРАЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ	3
ПСИХИКА — «ДУША» — МОЗГ	8
О «ДЬЯВОЛЬСКОЙ ОДЕРЖИМОСТИ» И «БОЖЬЕМ НАКА- ЗАНИИ»	11
ЧТО ТАКОЕ ПСИХИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ	14
К ЧЕМУ ПРИВОДИТ «СТРАХ БОЖИИ»	16
«ПОРЧА» И ПСИХОЗЫ	17
«СВЯЩЕННАЯ БОЛЕЗНЬ»	26
ШИЗОФРЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МАНИЯ	30
БОЛЕЗНЬ ИЛИ «БОГОВЕЩАНИЕ»?	34
БЕРЕГИТЕ ПСИХИКУ ДЕТЕЙ	37

КОКИН МНАХИМ КЕЛЬМАНОВИЧ,
ГАБИНСКИЙ ГРИГОРИЙ АРОНОВИЧ

Религия и психические болезни

Редактор *Т. А. Петрова*
Техн. редактор *В. И. Табенская*
Корректор *Н. В. Агеева*
Художественный редактор *Н. А. Гурова*
Обложка художника *С. Григорьева*

Сдано в набор 29/VIII 1968 г. Подписано к печати
25/XI 1968 г.

Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Печ. л. 1,25
(условных 2,10 л.) 1,92 уч.-изд. л. Бум. тип. № 2.
Тираж 100 000. Т 12886 МН-83

Издательство «Медицина».
Москва, Петроверигский пер., 6/8
Заказ 1170. Цена 6 коп.
Типография издательства «Звезда». Минск,
Ленинский проспект, 79.

6 коп.

МЕДИЦИНА 1969 г.